

АГЗЯМОВА САИМА ХУСНУЛЛОВНА

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02. – Языки народов
Российской Федерации
(башкирский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре башкирского языка ГОУ ВПО
«Стерлитамакская государственная педагогическая академия
им. Зайнаб Биишевой»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
академик АН РБ,
профессор Зайнуллин Марат Валиевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Галлямов Филус Гатипович
кандидат филологических наук,
доцент Ганиев Винер Валиахметович

Ведущая организация: Институт истории, языка и литературы
УНЦ РАН

Защита состоится « 17 » сентября 2009 г. 6 10⁰⁰ часов на за-
седании диссертационного Совета Д – 212.013.06 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ
ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074,
г. Уфа, ул. 3. Валиди, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Башкир-
ского государственного университета.

Автореферат разослан « 15 » августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор филологических наук,
профессор

A stylized handwritten signature in black ink, likely belonging to A.A. Fedorov.

А.А. Федоров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Исследование синтаксической синонимии в каждом языке имеет научное и практическое значение. Её изучение на материале башкирского языка является также важным фактором определения системных отношений в языке, поэтому проблема исследования синтаксической синонимии актуальна для башкирского языкознания, так как изучение её способствует более глубокому и полному раскрытию семантических и функциональных возможностей синтаксических конструкций.

Исследование синонимических конструкций в языке, стремление познать их суть в связи с возрастанием требований к культуре речи, повышением внимания к содержанию речи, гибкости и выразительным средствам языка, а также необходимостью воспитания языковой личности в настоящее время приобретает особое значение.

Отсутствие специальных монографических исследований по синтаксической синонимии в башкирском языке определило выбор темы диссертации, которая является первой в башкирском языкознании по данной проблеме.

Целью исследования является выявление и установление специфических особенностей синтаксических синонимов, а также их классификация. В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

- определение критериев синонимичности синтаксических конструкций;
- выявление путей и способов образования синтаксических синонимов;
- разграничение синтаксического синонима и сходных с ним языковых явлений;
- классификация синтаксических синонимов.

Объектом исследования стали функционально-семантическая категория синтаксической синонимии в башкирском языке.

Предметом исследования является синтаксическая синонимия в башкирском языке; синтаксическая синонимия и критерии ее выделения; синтаксическая синонимия и проблемы параллелизма, вариантности, дублетности; классификация синтаксических синонимов; синонимия глагольных и именных словосочетаний; синонимия простых и сложных предложений, а также синонимия прямой и косвенной речи.

Материал исследования. Диссертация выполнена на материале, извлеченного из художественных произведений башкирских писателей, фольклора и изданий периодической печати.

Методологической и теоретической основой диссертации послужили труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей в области теоретического синтаксиса современного русского языка: В.Г. Адмони, Ю.Д. Апресяна, В.В. Виноградова, А.Н. Гвоздева, Т.Л. Ломтева, И.И. Мещанинова, И.П. Распопова, Д.Э. Розенталь, В.П. Сухотина, А.А. Уфимцевой, Е.И. Шендельс, Л.В. Щерба; а также тюркологов М.Б. Балакаева, А.Н. Баскакова, Н.З. Гаджиевой, Н.К. Дмитриева, А.Н. Кононова, Э.Р. Тенишева, Дж.Г. Киекбаева, М.З. Закиева, К.М. Мусаева, Б.А. Серебренникова, М.С. Сергалиева, М.Ш. Ширалиева, А.А. Юлдашева, М.Т. Томанова, А.М. Нагдалиева, Н.Дж. Абдуллаевой, М.А. Аскаровой, Р.Р. Сайфуллаевой, Б. Туйчибаева, М.В. Зайнуллина, Г.Г. Саитбатталова, З.Г. Ураксина, Д.С. Тикеева и др.

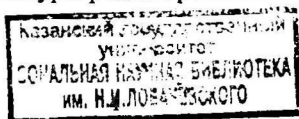
Методы исследования. Для достижения поставленной цели использованы синхронно-описательный метод и метод сопоставления, а также метод трансформации.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- впервые выявлены критерии синонимичности синтаксических конструкций на материале башкирского языка;
- разграничены понятия «синтаксический параллелизм», «синтаксическая синонимия», «синтаксическая вариативность», «синтаксическая дублетность»;
- установлены сходные и отличительные признаки языковых синонимов (синтаксических и лексических, синтаксических и морфологических), а также контекстуальных синонимов;
- на материале башкирского языка дано определение синтаксического синонима;
- на основе современных достижений лингвистики проведена классификация синтаксических синонимов в башкирском языке;
- определены семантико-стилистические признаки синонимических словосочетаний, а также простых и сложных предложений.

Наряду с теоретическим значением результаты данного исследования имеют и **практическую значимость:**

- они могут быть использованы при чтении теоретического курса синтаксиса и стилистики современного башкирского языка на факультетах башкирской филологии вузов Республики Башкортостан;
- теоретические и практические материалы исследования могут быть использованы при создании учебников и учебных пособий по современному башкирскому языку и стилистике для студентов;
- результаты работы могут быть использованы учителями школ при обучении детей основам культуры родной речи и стилистики;

– настоящая работа может служить базой для дальнейших исследований проблем синтаксической синонимии и стилистики башкирского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Синонимичные простые и сложные предложения башкирского языка в силу своих структурных и семантических особенностей, в отличие от словосочетаний, являются информативно достаточными синтаксическими единицами, служащими средством коммуникации.

2. Функциональные возможности синонимичных словосочетаний, простых и сложных предложений определяются самой природой башкирского языка и факторами коммуникативно-синтаксической организации.

3. Словосочетания, а также простые и сложные синонимичные конструкции имеют широко развитую систему парадигм. Для их реализации в состав словосочетаний, простого и сложного предложений включаются различные средства: аффиксы, послелогии, относительные слова, вспомогательные имена и глаголы, а также и модальные слова.

4. Смысловая структура синтаксических синонимов в значительной степени взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимозаменяемы.

5. Формально-семантическая структура синонимичных словосочетаний, простых и сложных предложений складывается в результате взаимодействия лексики и грамматики, т.е. его семантических компонентов.

Апробация работы и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на региональных научно-практических конференциях (Бирск, 2005; Уфа, 2005; Стерлитамак, 2006); на республиканских Киекбаевских чтениях (Стерлитамак, 2006); на Всероссийских научно-практических конференциях (Стерлитамак, 2006, 2007, 2008; Уфа, 2007); на Международной научно-практической конференции «Этносоциальное взаимодействие воспитательных систем: история и современность», посвященной 450-летию вхождения Башкортостана в состав Российского государства (Стерлитамак, 2007); а также на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Стерлитамакской государственной педагогической академии (2007, 2008)

Основное содержание работы получило освещение в 12 статьях, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК – 2 статьи (см. в списке). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры башкирского языка Стерлитамакской государственной педагогической академии им. Зайнаб Бишовой.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цель и задачи работы в соответствии со степенью научной разработанности данной проблемы, раскрывается новизна, указывается теоретическая и практическая значимость диссертации, источники и методы исследования, определяются методологические и теоретические основы.

В первой главе «Синтаксическая синонимия и история изучения проблемы в русском и тюркском языкознании» дается обзор лингвистической литературы по избранной теме в отечественном языкознании, тюркологии в целом и башкирском языкознании, в частности, приводятся различные взгляды ученых на определение и содержание синтаксических синонимов. Данная глава состоит из пяти разделов: 1. Синтаксическая синонимия и проблемы стилистики. 2. История изучения синтаксической синонимии. 3. Синтаксическая синонимия и критерии ее выделения. 4. Синтаксическая синонимия, параллелизм, вариантность, дублетность. 5. Классификация синтаксических синонимов.

В первом разделе синтаксическая синонимия рассматривается как ресурс стилистики.

Краткий обзор имеющейся научной литературы показывает, что изучение актуальных вопросов стилистики башкирского языка еще не достаточно: поставлены лишь вопросы и исследования по данной проблеме только начинаются, ученым предстоит решать как теоретические, так и прикладные вопросы синтаксической синонимии, в том числе и стилистики башкирского языка.

В данной работе рассматриваются в тесном единстве проблемы синтаксиса и семантики, при этом главенствующим признается семантика конструкций, так как от неё зависит трансформация формы словосочетаний и предложений, как простых, так и сложных, употребляющихся в различных стилях речи.

Во втором разделе данной главы «История изучения синтаксической синонимии» отмечается, что первым автором работ по грамматической синонимии является А.М. Пешковский¹, после него эта проблема становится актуальной в отечественном языкознании, т.е. в многочисленных исследованиях русских стилистов.

В тюркологии изучение синтаксических синонимов началось сравнительно недавно, в настоящее время она располагает исследованиями ряда

¹ Пешковский А.М. Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики. – М.-Л.: Госиздат, 1930. – 300 с.

стилистов и синтаксистов. Например, А.Н.Кононов¹ обратил внимание на взаимозаменяемые падежные окончания в узбекском языке. В исследовании М.А. Аскаровой² о придаточных предложениях в современном узбекском языке попутно излагаются теоретические вопросы синтаксической синонимии, приводится конкретный языковой материал о синонимических отношениях придаточных предложений. Отдельным вопросам синтаксической синонимии посвящены работы и других узбекских лингвистов: одни рассматривают синонимию падежных конструкций³; других интересует синонимия предложений⁴. Анализируя именные словосочетания в современном узбекском языке, Б. Туйчибаев⁵ сопоставляет их с соответствующими синонимическими конструкциями в казахском языке.

М.З. Закиев в своей монографии приводит примеры синонимов, образовавшихся в результате изменения формы связи слов в словосочетаниях в татарском языке⁶. Он попутно пишет также о синонимичности простого и сложного предложений. Имеются и другие исследования по синтаксической синонимии в татарском языке⁷. При этом необходимо отметить, что в этом смысле представляют собой интерес работы С.М. Ибрагимова и не только в практическом, но и в теоретическом плане; автор особое внимание уделяет синонимии в области простого односоставного предложения.

Казахский ученый М.С. Сергалиев обобщил и систематизировал все имеющиеся исследования по данной проблеме в русском и тюркском языкознании и дал глубокий научный анализ способам и средствам образования синтаксических синонимов на материале казахского языка⁸.

В башкирском языкознании изучение проблем синтаксической синонимии начинается с работ Н.К. Дмитриева, который раскрыл законо-

¹ Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.-Л., 1960. – С. 99-101.

² Аскарова М.А. Способы подчинения и типы придаточных предложений в современном узбекском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ташкент, 1963. – С. 56-60.

³ Акбаров С.К. О синонимии падежных конструкций // Уч. зап. Ташкент. пед. ин-та. – Ташкент, 1972. – С. 45-56.

⁴ Ахмедова О.Д. Синтаксическая синонимичность и структурные особенности некоторых подчинительных конструкций узбекского языка, передающие русские приглагольные придаточные дополнительные предложения: Дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1968. – 224 с.

⁵ Туйчибаев Б. Синонимика именных словосочетаний в современном узбекском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1973. – 27 с.

⁶ Закиев М.З. Синтаксический строй татарского языка. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – С. 37; 123; 125; 133.

⁷ Ибрагимов С.М. Татар телендә синтаксик синонимнар. – Казань: Изд-во КУ, 1976. – 167 с.; Ибрагимов С.М. Синтаксик стилистика. – Казань: Изд-во КУ, 1989. – 149 б.

⁸ Сергалиев М.С. Синонимия синтаксических конструкций в современном казахском литературном языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Алма-Ата, 1987. – 39 с.

мерность взаимозамены слов с разными падежными окончаниями в башкирском языке¹. В башкирской лингвистической науке Дж.Г.Киекбаев впервые дает научное определение грамматическим синонимам, он их называет абсолютно равнозначными в грамматическом и семантическом плане². М.В. Зайнуллин, обнаружив параллелизм в некоторых глагольных формах, в своей монографии о категории модальности отмечает соответствие в следующих глагольных формах: *уҡырға мөмкин* – *уҡырға була*; *алаһы әйбер* – *ала торған әйбер* и т.д.³. Вопросы о взаимозаменяемых синтаксических конструкциях затронуты и в работах других ученых⁴.

Таким образом, в башкирском языкознании имеются только отдельные научные наблюдения в области изучения синтаксической синонимии, которые являются лишь началом исследования данной проблемы на материале башкирского языка.

В третьем разделе рассматриваются критерии синонимичности синтаксических конструкций. Признаками синонимичности синтаксических конструкций ученые считают *различие оттенков и взаимозаменяемость*⁵; *различие в структуре*; *выражение однородных отношений и возможность взаимозамены*⁶; *общность синтаксического значения*; *общность смыслового содержания*; *структурные различия и различие в оттенках общего значения*.

¹ Дмитриев Н.К. Башкорт теленең грамматикаһы. – Өфө: Башгосиздат, 1950. – 300 б.

² Кейекбаев Ж.Ф. Хәзерге башкорт теленең лексикаһы һәм фразеологияһы. – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1966. – 81-се бит.

³ Зайнуллин М.В. Хәзерге башкорт телендә модаллек категорияһы. Юғары уҡыу йорттары студенттары өсөн уҡыу кулланмаһы. – Өфө, 1975. – 98-се, 104-се биттәр.

⁴ Сәйтбатталов Г.Г. Синтаксис сложноподчиненного предложения башкирского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Баку, 1963; Тикеев Д.С. Структурные типы словосочетаний в современном башкирском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1975; Ураксин З.Ф. Бай за ул, яғымлы ла: (Телебезең грамматик синонимдары). – Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1992; Рахматуллина Л.Л. Сложноподчиненные предложения с придаточным времени в современном башкирском литературном языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1983.

⁵ Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. – М.: Просвещение, 1955. – С. 175.

⁶ Сухотин В.П. Синтаксическая синонимика в современном русском литературном языке. Глагольные словосочетания. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 14-16.

⁷ Татарникова Г.Ф. Синонимика именных оборотов с отглагольными существительными и придаточных предложений: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 1970. – 34 с.; Лекант П.А. Об изучении синонимии в простом предложении // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис. – М.: Русский язык, 1980. – С. 187-198; Лисаченко Л.В. Синонимичность синтаксически связанных конструкций с повторами // Синтаксические связи и отношения. – Ростов н/Д, 1972. – С. 22-26.

Мы думаем, что в основу определения синтаксических синонимов должна быть положена семантика сопоставляемых конструкций. Однако в этом случае речь должна идти о принципе подхода к данной проблеме. Более приемлемым является принцип общности значения, при котором допустимы *и тождество, и взаимозаменяемость, и близость*, предполагающие различие в оттенках значения и употребления. Только тогда синонимические конструкции могут вступать и в тождественные, и в близкие отношения, при этом общность синтаксического значения считается главным условием синонимичности синтаксических конструкций. Такие синонимические ряды служат для выражения самых различных грамматических значений, ср.: *Үләндәрҙә ямғыр тамсылары көмөш кеүек йылтырай* (Ә.Хәкимов) – *Ямғыр тамсылары үләндәрҙе көмөштәй йылтырата*; *Үләндәрҙә ямғыр тамсылары көмөштәй йылтырай*.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что основными критериями синонимичности синтаксических конструкций являются общность синтаксического значения и лексического состава; однородность синтаксических отношений; тождественность синтаксических позиций. Только сходных моментов для образования синтаксических синонимов недостаточно: синтаксические конструкции, входящие в синонимический ряд, должны отличаться друг от друга разноструктурностью, частотностью употребления, различием в оттенках значения, экспрессивностью, модальностью, эмоциональностью. Только чистая трансформация не является критерием синонимичности, а служит лишь способом образования синтаксических синонимов. Взаимозаменяемость также не может считаться основным критерием образования синтаксических синонимов, так как она лишь следствие синтаксической синонимичности.

В четвертом разделе рассматриваются понятия, сходные с понятием синтаксического синонима, таковыми являются параллелизм, вариант, дублет, а также синонимы лексико-фразеологические и морфологические. Сходство синонима на синтаксическом уровне с этими категориями состоит в общности смыслового содержания, а различие связано с вышеуказанными критериями синонимичности и с тем, что синтаксический синоним характеризуется обязательной двухкомпонентностью.

В башкирском языке конструкции *өйгә кайтыу* «пришел домой» – *өйгә якынлашыу* «подошел к дому», по нашему мнению, являются параллелизмами: оба словосочетания выражают пространственные отношения, лексический состав однородный, между ними подчинительная связь. Если возникает необходимость установления синонимичности этих словосочетаний, то следует уточнить семантику. Скажем, если и в первом (*өйгә кайтыу*), и во втором (*өйгә якынлашыу*) словосочетаниях выражается направление *как разновидность* локально-пространственного зна-

чения, то они будут синонимами. Если первое словосочетание является *конечным* пунктом направления, второе – направлением, не достигнувшим *конечного* пункта, то здесь мы имеем дело с параллелизмом, но не с синонимией.

Кроме того, синонимические конструкции в отличие от собственно параллелизмов *взаимозаменяются* без ущерба для содержания и синтаксических отношений. Кроме чистых синтаксических параллелизмов, в башкирской речи часто встречаются *синтаксические варианты* и *синтаксические дублиеты*, которые также являются разновидностями параллелизма.

Варианты представляют собой преобразования ядерного предложения с полным сохранением его синтаксической структуры и количества компонентов; при этом изменяться могут лишь морфологические категории компонентов: время, вид, наклонение, число и т.д.: *Мин хат язам – Мин хатты яззым – Мин хат язасакмын*. При сравнении особенностей синтаксических вариантов и синтаксических синонимов можно найти в них сходство и различие. Одним из признаков синтаксической вариантности является изменение несущественных признаков. Под несущественными признаками мы понимаем изменения, которые не нарушают данную структуру. Например, *Өстәлдә дәфтәрҙәр ята* «На столе лежат тетради» – *Өстәлдә дәфтәр ята* «На столе лежит тетрадь». Данный признак отличает синтаксические варианты от синтаксических синонимов, в которых наблюдаются изменение существенных признаков, нарушающее структуру конструкций.

Мы утверждаем, что в синтаксических синонимах должны быть хотя бы небольшие различия в грамматическом содержании, а в вариантах, напротив, наблюдается тождество синтаксического содержания без изменения.

Е.И. Шендельс различает две группы синтаксических вариантов: *значимые и незначимые*. Под значимыми вариантами он имеет в виду синтаксические варианты в полном смысле этого слова, а под незначимыми – синтаксические дублиеты.¹

Мы считаем, что *синтаксические дублиеты* – это конструкции, *параллельные, разноструктурные, близкого лексического наполнения, тождественные по значению*. Синтаксические дублиеты употребляются в разных стилях речи не с целью раскрытия оттенков в общем значении или стилистических окрасок, а лишь с целью разнообразить речь в структурном смысле.

¹ Шендельс Е.И. Синтаксические варианты // Филологические науки. – М., 1962. – №1. – С.10.

Таким образом, в определении синтаксических синонимов, вариантов, дублетов и других разновидностей параллелизма нужно исходить из присущих им особенностей и признаков.

В пятом разделе данной главы рассматривается проблема классификации синтаксических синонимов. При классификации данных конструкций необходимо, прежде всего, разграничить их по основным разделам синтаксиса, поэтому вначале синтаксические синонимы в башкирском языке делятся на 1) синонимы словосочетаний и 2) синонимы предложений. Только после этого в каждом разделе синтаксиса вычлениаются их разновидности: а) синонимия именных словосочетаний, б) синонимия глагольных словосочетаний, в) синонимия простых и сложных предложений. Кроме того, словосочетания, простые и сложные предложения по отношению друг к другу являются синтаксическими синонимами, так как и в тех и других содержатся одни и те же синтаксические значения. Хотя эти конструкции и составляют отдельные группы, имеют различие в оттенках значения, а также в употреблении в определенном стиле речи, они в значительной степени взаимосвязаны, взаимообусловлены, взаимозаменяемы, и поэтому составляют между собой синтаксический ряд синонимов.

Во второй главе «Синонимия словосочетаний» анализируется синонимичность глагольных и именных словосочетаний.

Общеизвестно, что башкирский литературный язык продолжает обогащаться за счет общенародного языка, его диалектов и говоров, поэтому некоторые диалектные слова могут использоваться в литературном языке и присутствовать в составе синонимов-словосочетаний, отличающихся только употреблением в определенном стиле речи. В образовании синонимичных словосочетаний следует обращать внимание на особенности языка, касающиеся форм связи слов. Так, например, для выражения локальных отношений в башкирском общенародном языке употребляются словосочетания, типа *Стәрле китеү; базар барыу*, которые носили раньше диалектный характер. Эти конструкции в последнее время, хотя и редко, встречаются на страницах республиканской печати и в башкирской художественной литературе: *Капыл аптыраныҡ өс әйбергә: һыу, икмәккә һәм дә коралға* (Ғ.Сәләм).

Падежные окончания, прибавляющиеся к зависимым компонентам словосочетаний и являющиеся средством связи главного слова с зависимым, являются показателями синонимичности словосочетаний и образуют синтаксические взаимозаменяемые синонимы, потому что, как и союзы, и послелоги, самостоятельно не могут выражать грамматических значений.

В первом разделе данной главы рассматривается **синонимия глагольных словосочетаний**. Синонимия глагольных словосочетаний в современном башкирском языке обнаруживается в двух синтаксических отношениях: 1) синонимия словосочетаний, выражающих объектные отношения и 2) синонимия словосочетаний, выражающих обстоятельственные отношения, в свою очередь, данные словосочетания по выражению различных оттенков указанных отношений и по употреблению в определенных стилях речи подразделяются на подгруппы.

1) В башкирском языке глагольные словосочетания, выражающие объектные отношения, в составе предложений встречаются очень часто, они разнообразны по структуре и по возможности передачи оттенков значений, а также по грамматическим особенностям. Например, для выражения значения говорения, высказывания зависимый компонент словосочетаний должен стоять в именительном падеже с послелогом *тураһында*, *турала*, *хакында* (о, по поводу): *был турала кәңәшләшеү* – *был хакта кәңәшләшеү* – *бының тураһында кәңәш итеү* (посоветовать об этом); *әсәйем хакында уйлау* – *әсәйем тураһында уйлау*; *хаттар хакында әйтеү* – *хаттар тураһында әйтеү* (говорить о письмах). *Үҙенең телмәренең планы тураһында уйларға тотондо* (С.Агиш) – *Үҙенең телмәренең планы хакында уйларға тотондо*.

Инструментальные, орудийные отношения могут передаваться в словосочетаниях окончанием исходного падежа и именительным падежом с послелогом *менән*, *аша*, *аркылы*: *радио менән әйтеү* – *радио аша әйтеү* – *радио аркылы әйтеү* – *радионан әйтеү*; *телефон аша һөйләшеү* – *телефондан һөйләшеү* – *телефон менән һөйләшеү* и т.д. Такие синонимичные конструкции могут употребляться в контексте одна вместо другой без ущерба в значении. Разница между ними заключается в том, что именительный падеж придает речи книжный оттенок, исходный падеж в основном встречается в устно-разговорной речи.

В словосочетаниях, обозначающих материал, из которого изготавливается изделие, зависимые компоненты приобретают форму именительного падежа с предлогом *менән* и дательного падежа: *алтын менән күмөү* – *алтынга күмөү*; *ебәк менән төрөү* – *ебәккә төрөү*. Разница в смысловом отношении в данных конструкциях незначительная, но следует отметить, что дательный падеж употребляется чаще: *әсәкәләргә күмөү*, *аксаға байыу*, *ризыкка туйыу* и т.п.

Словосочетания с объектными отношениями обозначают также предмет или лицо, на которое распространяется действие. В этом случае взаимозаменяются винительный и исходный падежи: *кымызды әсәү* – *кымызған ауыз итеү*; *балын кабыу* – *балынан ауыз итеү*.

Глагольные словосочетания со значением объекта уподобления, сопоставления составляют синонимический ряд. И в таких отношениях зависимый компонент словосочетания – имя существительное – употребляется в именительном падеже с послелогом *кеуек* (*шикелле*, *һымак*, *төслө*): *атайым кеуек* (*шикелле*, *һымак*, *төслө*) или с окончанием уподобления и сравнения *-дай*, *-дәй*, *-зай*, *-зәй*, *-тай*, *-тәй* (*атайым-дай*): *атайым кеуек эшләү – атайымдай эшләү*. Словосочетания, образованные таким способом, являются синонимами, поэтому взаимозаменяемы: *әсәйем кеуек* (*шикелле*) *иркәләү – әсәйемдәй иркәләү*.

2) В башкирском языке обычно в качестве грамматических форм роли зависимого компонента в словосочетаниях со значением образа действия употребляются деепричастия. Замена их другими частями речи или грамматическими формами приводит к образованию синонимов. Так, деепричастие может заменяться существительными в именительном с послелогом, творительном и других падежах: *шатланып килеп инеү – шатлык менән килеп инеү – шатлыктан килеп инеү; асыуланып һөйләнеү – асыу менән һөйләнеү – асыузан һөйләнеү*. Как видно, при выражении способа действия словосочетания, типа *һылмайып карау – һылмайыу менән карау*, синонимичны. Но имеется между ними и различие: деепричастие указанное значение выражает конкретнее, чем существительное. Такой же оттенок значения у деепричастия проявляется при сравнении его с прилагательным и существительным с послелогом *менән*: *асыуланып карау – асыулы карау – асыу менән карау; кайғырып һөйләү – кайғы менән һөйләү – кайғылы һөйләү*.

В словосочетаниях со значением указания исходного пункта действия зависимый компонент оформляется, в основном, существительными в форме исходного падежа: *каланан кайтыу, ауылдан китеү*. Как свидетельствуют факты башкирского языка, исходный падеж в таких случаях вступает в синонимические соответствия с винительным и именительным падежами со служебными словами: *каланан кайтыу – кала ағынан кайтыу; ауылдан китеү – ауылды калдырып китеү; Димде сығыу – Димдән сығыу – Димде аша сығыу – Дим ағынан сығыу* и др.

В словосочетаниях, выражающих конкретное место действия зависимый компонент используется в форме местного падежа: *интернатта укыу, калала йәшәү, ауылда тороу, машинала кайтыу, урманда калыу*. Синонимика наблюдается в тех словосочетаниях, в которых зависимый компонент в местном падеже может заменяться соответствующим зависимым компонентом в другом падеже: *урманда калдырыу – урманға калдырыу; бесәндә калдырыу – бесәнгә калдырыу; өйгә калдырыу – өйгә калдырыу*.

При обозначении маршрута движения ведущее место занимает форма именительного падежа с послелогом *менән* в зависимом компоненте словосочетания. Таким образом создается синонимия таких словосочетаний, как: *урамдан барыу – урам буйлап барыу – урам менән барыу. Тимер башын басып урам менән һаман бара бирә* (Б.Бикбай) – *Тимер башын басып урам буйлап һаман бара бирә*.

Причинно-следственные значения в башкирском языке в глагольных словосочетаниях передаются также различными средствами и грамматическими формами зависимого слова: зависимый компонент может иметь окончания исходного, дательного и именительного падежей с послелогом: *һағыныузан һарғайыу – һағынғанға һарғайыу – һағыныу сәбәпле һарғайыу – һағынып һарғайыу. Йырзар тезәм һине яратқанға* (Б.Ишемғол) – *Йырзар тезәм һине яратыу сәбәпле – Йырзар тезәм һине яратқан өсөн – Йырзар тезәм һине яратам тип – Йырзар тезәм һине яратыузан*.

В значении причины часто параллельно употребляются именительный и дательный падежи: *Ауырыу сәбәбе менән эшкә бармау – ауырып эшкә бармау – ауырығанға эшкә бармау – ауырығанға күрә эшкә бармау – ауырығанлыктан эшкә бармау* и т.п.

Во втором разделе данной главы «**Синонимия именных словосочетаний, выражающих определительные отношения**» рассматриваются структурно-семантические типы именных словосочетаний с определительными отношениями. Именные словосочетания выражают различные оттенки определительных отношений: назначение предметов, их принадлежность лицу, предмету и пр., сущность предметов и явлений, их естественные связи и т.д.¹ На основе этих разновидностей образуются синонимы именных словосочетаний.

В одних словосочетаниях, составляющих синонимический ряд, говорится о конкретном назначении какого-либо известного предмета, а в других – посредством изафетного построения слова со значением предназначения опускаются: *аттарға тигән һарай – ат һарайы; балға тигән һауыт – бал һауыты. Күп вакыт Йыһан мал өйөнә инә лә Рәфикка аптырап сығып китә* (Ф.Хәйри) – *Күп вакыт Йыһан малдарға тигән өйгә инә лә Рәфикка аптырап сығып китә*.

Именные словосочетания, которые выражают конкретное назначение определенного предмета, внешне очень похожи на словосочетания, передающие принадлежность. Например, когда говорим *йөрәк дарыуы* «лекарство от сердечной боли», *баш дарыуы* «лекарство от головной

¹ Тикеев Д.С. Структурные типы словосочетаний в современном башкирском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 1975. – С.31.

боли», нам вполне ясно их целевое назначение. Словосочетание же *йөрәкте дауалай торған дарыу* «лекарство, лечащее сердце» хотя и является синонимом по отношению к первому словосочетанию *йөрәк дарыуы*, во втором словосочетании слова *дауалай торған* являются избыточными, но, несмотря на это, данная модель словосочетаний встречается в башкирском языке для конкретизации назначения лекарств или предмета, эти словосочетания характерны для книжного стиля речи. Такие словосочетания объединяются возможностью превращения в синонимические разновидности одного и того же словосочетания: *иген басыуы* – *иген сәсә торған басыу*; *картуф баксаһы* – *картуф ултырта торған бакса* и др.: *Хужалыктың иген сәсә торған басыуы зур майзанды биләй* («Башкортостан» гәз.) – *Хужалыктың иген басыуы зур майзанды биләй*.

В башкирском языке словосочетания могут указывать и на материал изделия, при помощи зависимого компонента. Такие конструкции часто участвуют в образовании синонимов, так как общее значение таких словосочетаний совпадает, но они различаются по структуре. В таких случаях функцию зависимого компонента выполняют знаменательные слова с материальным содержанием: *ағас йорт*, *тимер көрәк*, *көмөш беләзек*, *камат бүрек* и т.д.: *Һәр кем алдына ағас калактар куйылды* (З.Бишшева) – *Һәр кем алдына ағастан эпләнгән калактар куйылды*.

В башкирском языке широко используются словосочетания, выражающие сравнительные отношения. В устной и письменной речи в функции зависимого компонента используются слова с аффиксами *-зай/-зәй*, *-дай/-дәй*, *-тай/-тәй*, *-лай/-ләй*: *айыуҙай көслө кеше* – *айыу кеүек көслө (кеше)*; *буреләй усал эт* – *буре кеүек усал (эт)*; *мамык һымак йомшак* – *мәмәктай йомшак (кар)* и т.д. *Картайһа ла, бер зә сауырмаған Байрамғол, һаман кәбәндәй кәүзәле, тауышы гөрөлдәп сыға* (Н.Мусин) – *Картайһа ла, бер зә сауырмаған Байрамғол, һаман кәбән кеүек кәүзәле, тауышы гөрөлдәп сыға*.

Следует отметить, что благодаря применению таких словосочетаний достигается цель отождествления и разграничения предметов. Во-первых, конкретно называются определенные предметы и явления с целью создания художественного сравнения. Словосочетания *һыу юлындай тар* – *һыу юлы кеүек тар*, *тау башындай текә* – *тау башы кеүек текә* создают зримое представление об узкой тропинке. Автор мог бы сказать *һыу юлыныңындай тар*; *тау башыныңындай текә*. Однако такая замена не соответствует требованиям высокого стиля, такие словосочетания являются просторечными. Во-вторых, поскольку в контексте ясно

указывается, о каких предметах или явлениях идет речь, то этим способом достигается определенное разграничение содержания сопоставляемых словосочетаний.

В третьей главе «Синонимия предложений» рассматривается синонимичность простых и сложных предложений, прямой и косвенной речи.

В первом разделе анализируется синонимия простых предложений и пути их возникновения. Синонимичные простые предложения в башкирском языке могут быть двух типов. К первому типу относятся предложения с одинаковыми или синонимичными лексико-грамматическими компонентами: *Йыйылыш азағында майор әле бөгөн генә генерал уҙғарған кәңәшмә хақында һөйләне* (Ф.Аллаяров) – *Йыйылыш азағында майор әле бөгөн генә генерал уҙғарған кәңәшмә хақында әйтте. Йыйылыш азағында майор әле бөгөн генә генерал уҙғарған кәңәшмә хақында һүз башланы. Йыйылыш азағында майор әле бөгөн генә генерал уҙғарған кәңәшмә хақында телмәр тотто*. Эти конструкции созданы для передачи одной и той же мысли автора речи, но они различаются только грамматическими формами глаголов-сказуемых.

Ко второму типу относятся не совпадающие по форме предложения, которые образуют синонимические ряды. Например: *Тырышкан таба, ташка казак қаға* (Мәкәл) – *Кем тырыша, шул таба, ташка казак қаға*.

Часто в синонимичных простых предложениях в башкирском языке может изменяться статус члена предложения. Например, подлежащее в предложениях, составляющих синонимический ряд, может выполнять функцию подлежащего и во втором предложении, но может быть и другим членом предложения. В конструкциях *Бөтә нәмәне Өфө хәл итә* («Ашказар» гәз.) – *Бөтә нәмә Өфөлә хәл ителә. Өфө* в первом предложении – подлежащее, во втором – обстоятельство места.

Употребление синонимичных членов предложения наблюдается в двух случаях: 1) в простых предложениях с одинаковым содержанием; 2) в простых предложениях с разным содержанием.

В первом случае предложения образуют синонимичные простые конструкции: *Ауылдың тап уртаына бик матур итеп клуб Һалғандар* (Ғ.Дәүләтшина) – *Ауылдың кап уртаында бик күркәм итеп клуб Һалғандар* – *Ауылдың кап уртаында мөһабәт итеп клуб Һалғандар. Ауылдың кап уртаында иҫ киткес гүзәл клуб Һалғандар*. В указанных простых предложениях слова *күркәм, матур, мөһабәт, гүзәл* являются морфологическими синонимами, поэтому они образуют синонимичные члены предложения, которые делает синонимичными и указанные предложения.

Если заменить глагольное сказуемое другим глаголом-синонимом, то и предложения станут синонимичными конструкциями. В их образовании могут участвовать и служебные, и модальные, и вспомогательные слова: *Тик тауышта ғына картлык бер аз Һизелә* (З.Биешева) – *Тик тауышта ғына картлык бер аз тойола. Тик тауышта ғына картлык бер аз сағыла. Тик тауышта ғына картлык бер аз төсмөрләнә. Тик тауышта ғына картлык бер аз Һизелгән кеүек. Тик тауышта ғына картлык бер аз сағылғандай тойола* и др.

Синонимичные предложения могут образовываться при помощи контекстуальных синонимов, которые являются синонимами только в составе предложения: *Беззең алда оло бурыстар тора – Беззең алда иҫ китмәле бурыстар тора*.

При замене в предложениях слова *оло* (большое) словом *иҫ китмәле* (удивительное) содержание предложений остается в целом тем же, различия отмечаются лишь в некоторых оттенках экспрессивности. Следовательно, и контекстуальные синонимы могут образовывать синонимичные предложения.

Падежные окончания тоже могут служить для образования синонимичных конструкций: *Беззекеләр Дим йылғаы Ағизелгә кушылған тәңгәлдән өстәрәк йыйыла* (Ғ.Әхмәтшин) – *Беззекеләр Дим йылғаының Ағизелгә кушылған тәңгәлдән өстәрәк йыйыла*.

Одно- и двусоставные предложения также образуют синонимические ряды. Так, односоставное предложение *Уны бөтә заводта беләләр ине* (Ә.Вәли) – синонимично двусоставному предложению: *Ул бөтә заводка билдәле*. В синонимические отношения с двусоставными чаще всего вступают односоставные безличные предложения. Но один из видов односоставных предложений – определено-личное предложение – не может быть синонимичным двусоставному предложению. Например, предложение *Килдем* не синонимично предложению *Мин килдем*. Они образуют только синтаксические варианты.

Члены предложения могут быть синонимичны пяти, шести, семи и более предложениям, большим текстам. Также предложение может быть синонимично дополнению, сказуемому и другим членам предложения.

Во втором разделе анализируется синтаксическая функция компонентов синонимичных предложений. Слова, входящие в состав синонимичных предложений, могут выполнять в предложении одну и разные функции. Так, предложения *Мин академия студентымын, Мин академияла укыйым* синонимичны, местоимение в их составе выполняет функцию подлежащего. Слово *академия* в зависимости от семантической структуры сказуемого в первом предложении выполняет функцию определения, во втором – обстоятельства места.

В третьем разделе рассматривается синонимия простых и сложных предложений. Почти все типы простого и сложного предложений могут вступать в синонимические отношения. В башкирском языке синонимический ряд простых предложений с однородными и неоднородными членами встречается часто. Хотя не все простые предложения с однородными членами образуют синонимические ряды. Синонимические ряды предложений с однородными и неоднородными членами чаще всего образуют предложения с однородными сказуемыми. Это наблюдается в следующих случаях: а) предложения с однородными сказуемыми могут быть синонимами; б) предложения с однородными сказуемыми и неоднородными сказуемыми также могут быть синонимами.

В первом случае синонимичными являются предложения с однородными сказуемыми, выраженными глаголом и деепричастием: *Ризуан кейенеп, йыуынып ашарға ултырзы* (Н.Мусин). *Һәр кеше был донъяға бәхетле булырға килә, тыуа, үсә, ғаиләле була, ғзаллы йәшәй башлай*. Первое предложение в приведенных примерах синонимично предложению *Ризуан кейенде, йыуынды, ашарға ултырзы. Һәр кеше был донъяға бәхетле булырға килә: ул тыуа, үсә, ғаиләле була, ғзаллы йәшәй башлай*. Второе предложение с однородными сказуемыми, выражающими отношения причины, следствия, времени вступают в синонимические отношения с сложносочиненным предложением.

Синонимичность наблюдается и в ряду сложных предложений, которые делятся на 1) сложносочиненные, 2) сложноподчиненные и 3) бессоюзные сложные предложения, эти конструкции могут вступать в синонимические отношения друг с другом. Сложное предложение одного типа может быть синонимичным сложному предложению другого типа. Сложносочиненные предложения могут вступать в синонимические отношения вследствие изменения их лексического, грамматического состава, а компоненты сложноподчиненного предложения соединяются при помощи подчинительных союзов и союзных относительных слов. Бессоюзное сложное предложение по содержанию может быть близко сложносочиненному или сложноподчиненному предложению, следовательно, они могут быть синонимами. Например, бессоюзное предложение синонимично сложносочиненному предложению с союзом: *Әкрәнләп көн бөтөнләй бозолдо, быскаклап яуган ямғыр көсәйзе* (Р.Солтангәрәев) – *Әкрәнләп көн бөтөнләй бозолдо һәм быскаклап яуган ямғыр көсәйзе*.

Синонимические ряды образуют также простые и сложноподчиненные, простые и сложносочиненные предложения. Например, сложноподчиненное предложение с придаточным подлежащим: *Тик шул төп*

шарт: агротехника минеңсә булырға тейеш (Р.Солтангәрәев) – *Тик агротехниканың минеңсә булдыуы – төп шарт*. Простое предложение с сложносочиненным; *Сәлим тырышып эшләй һәм бирелеп укый* (Яр.Вәлиев) – *Сәлим тырышып эшләй һәм ул бирелеп укый*.

Таким образом, в современном башкирском языке имеется развитая система синтаксических синонимов простых и сложных предложений.

Естественно, трансформация простых предложений в сложные и сложных в простые не бывает бесцельной. На наш взгляд, преобразование сложных предложений в простые определяется задачами стилистического характера.

В четвертом разделе рассматривается синонимичность сложноподчиненных предложений аналитического и синтетического типов.

В башкирском языке очень часто встречаются сложноподчиненные предложения. Для того чтобы достичь гибкости, точности речи, а также для избежания ненужной тавтологии, авторы прибегают к приему замены аналитических предложений синтетическими или наоборот, при этом, конечно, в содержании не должно быть больших изменений, кроме некоторых оттенков значения.

Синтетические предложения служат передаче мысли сжато, не разделяя её на части. Аналитические же предложения, разделяя мысль на части, способствуют сосредоточить внимание читателя на каждом компоненте сложного предложения: *Байза хезмәт итеү ауыр булғанға күрә, ялсылар тизерәк китеү яғын карайзар* (М.Ғафури) – *Байза хезмәт итеү ауыр булыу сәбәпле, ялсылар тизерәк китеү яғын карайзар; Байза хезмәт итеү ауыр, шунлыктан ялсылар тизерәк китеү яғын карайзар; Ялсылар тизерәк китеү яғын карайзар, сөнки байза хезмәт итеү ауыр.*

Придаточные подлежащие и сказуемые предложения имеют лишь аналитическую форму. Но они могут входить в синонимические отношения с простыми предложениями: *Кем дә кем тормошта матур йәшәй белә, шул батырлыкка ла һәләтле* (Я.Хамматов) – *Тормошта матур йәшәй белгән кеше батырлыкка ла һәләтле.*

Придаточные определительные синтетического типа легко трансформируются в аналитические определительные конструкции. Например: *Эше барзың ашы бар* (Мәкәл) – *Кемдең эше бар, шуның ашы бар.*

В пятом разделе рассматривается синонимия бессоюзных, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. По причине отсутствия в бессоюзных сложных конструкциях союзных средств соединения частей предложений их можно рассматривать как сложносочиненные и сложноподчиненные предложения в зависимости от того, какой вид связи

употреблен (сочинительный союз или подчинительный союз), их можно рассматривать как союзные сложносочиненные предложения или как сложноподчиненные предложения, которые выражают близкие между собой отношения. Например, *Байғужиндың талсыққан йөзө үзгәреп, теремкләнеп китте, күззәрендә кеүәтле саткылар барлыкка килде* (Ф.Исәнғолов). Это бессоюзное предложение, между частями которого наблюдается значение причины и результат действия. А в предложении *Байғужиндың талсыққан йөзө үзгәреп, теремкләнеп китте, сөнки күззәрендә кеүәтле саткылар барлыкка килде*, которое является сложноподчиненным предложением с придаточным причины, главное и придаточные предложения соединены между собой подчинительным союзом *сөнки*. При соединении главного и придаточного предложения подчинительным союзом *хатта* данная конструкция приобретает форму сложноподчиненного предложения следствия: *Байғужиндың талсыққан йөзө үзгәреп теремкләнеп китте, хатта күззәрендә кеүәтле саткылар барлыкка килде*.

В шестом разделе анализируется синонимия прямой и косвенной речи. Чужая косвенная речь по отношению к авторской речи играет роль придаточного предложения, может быть придаточным определительным, дополнением, образа действия, цели, причины и т.д. Эти придаточные предложения в составе косвенной речи передаются второстепенными членами, чаще всего, дополнением. Если в прямой речи есть вопросительное или восклицательное предложение, то они в косвенной речи могут передаваться также членом предложения, иногда с добавлением слов *кушыу, бойороу, һорау, үтенеу* и т.д.: *Ул миңә һөзөп карап сықты ла: «Кайза өйөгөз?» – тип һораны* (Ә.Вахитов) – *Ул миңә һөзөп карап сықты ла өйөбөззәң кайзалығын һораны*. Эти синонимические конструкции выполняют одну и ту же функцию, отвечают на один и тот же вопрос, различаются оттенками функционального значения, которые находят свое выражение в особенностях конструкции, в их живом употреблении и в их стилистической окраске.

Итак, трансформировать прямую речь в косвенную или несобственно-прямую – это решение автора речи, и оно диктуется с целевой установкой, вытекающей из содержания и замысла автора.

В заключении излагаются основные выводы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК:

1. Агзямова С.Х. Синонимия синтаксических конструкций в современном башкирском языке // Вопросы филологии. – М., 2007. – №4. – С. 135-139.

2. Агзямова С.Х. Синонимия простых и сложных предложений // Искусство и образование. – Уфа, 2008. – №8. – С. 74-80.

3. Агзямова С.Х. Синонимия словосочетаний // Язык и литература в поликультурном пространстве: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию татарского отделения БирГСПА (16-17 декабря 2005 г.). – Бирск: Бирск.гос.соц.-пед.акад., 2005. – С. 187-189.

4. Агзямова С.Х. Проблема определения синтаксических синонимов // Башкирская филология: достижения, актуальные проблемы: Материалы региональной научной конференции студентов и аспирантов (23 декабря 2005 г.). – Уфа: Изд-во БГПУ, 2005. – С. 48-51.

5. Агзямова С.Х. Синонимия предложений в башкирском языке // Республиканские Киекбаевские чтения: Материалы Киекбаевских чтений, посвященных известному тюркологу, выдающемуся ученому-языковеду и видному башкирскому писателю Дж. Киекбаеву. – Sterlitamak: СГПА, 2006. – С. 282-283.

6. Агзямова С.Х. Синтаксическая синонимия в башкирском языке // Актуальные проблемы филологии и филологического образования: Труды Всероссийской научной конференции. – Уфа: Изд-во «Гилем», 2006. – С. 86-87.

7. Агзямова С.Х. Исследование синтаксических синонимов // Этно-социальное взаимодействие воспитательных систем: история и современность: Материалы Международной заочной научно-практической конференции (18-19 апреля 2007 г.). – Sterlitamak: Sterlitamak. гос. пед. акад., 2007. – С. 70-71.

8. Агзямова С.Х., Тикеев Д.С. К вопросу о классификации синтаксических синонимов // Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия: Материалы Всероссийской научной конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 189-193.

9. Агзямова С.Х. Синонимия сложноподчиненных предложений в башкирском языке // Башкирское филологическое образование: история, современность, перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России и 10-летию факультета башкирской филологии. – Sterlitamak: СГПА, 2007. – С. 162-163.

10. Агзямова С.Х., Тикеев Д.С. К вопросу об изучении синтаксических синонимов в школе // Учитель Башкортостана. – 2008. – № 9 – С. 18-20.

11. Агзямова С.Х., Тикеев Д.С. О синтаксических синонимах, параллелизмах, вариантах и дублетах // Ядкяр. – 2008. – № 2. – С. 49-55.

12. Агзямова С.Х. Синонимия именных и глагольных словосочетаний // Теория и практика башкирского языка и литературы в свете современных достижений филологических наук: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Стерлитамак: СГПА, 2008. – С. 23-25.

АГЗЯМОВА САИМА ХУСНУЛЛОВНА

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ
В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 13.08.2009 г.
Гарнитура «Century Bash». Бумага ксероксная. Формат 60х80_{1/16}.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 1,2.
Заказ № 289'09. Тираж 100 экз.

Отпечатано в полиграфическом участке Стерлитамакской
государственной педагогической академии им. Зайнаб Бишиевой:
453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49.

10 -